

РАЗРАБОТКА КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА (апрель — июнь 1918 г.)

В. Шураев

В феврале 1918 г. III Всероссийский съезд Советов, опираясь на завоевания победоносной Октябрьской социалистической революции и первые успехи советского государственного строительства, утвердил имевшие конституционное значение исторические документы: ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюцию по докладу И. В. Сталина «О федеральных учреждениях Российской республики».

Подробную разработку проекта Конституции с последующим внесением его на обсуждение ближайшего съезда Советов III съезд поручил ЦИК Советов.

В соответствии с постановлением съезда Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет IV созыва на заседании 1 апреля 1918 г. по предложению Я. М. Свердлова создал для разработки проекта Конституции Конституционную комиссию. Персональный состав её должен был определить Президиум ВЦИК по согласованию с бюро фракций ВЦИК.

От фракции большевиков в комиссию вошли: И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. Н. Покровский; от «левых» эсеров — Д. Н. Магеровский и А. А. Шрейдер; от эсеров-максималистов — А. М. Бердников (с совещательным голосом); кроме того были представители от наркоматов: по делам национальностей — В. А. Аванесов, юстиции — М. А. Рейснер, финансов, внутренних дел и др. К работе комиссии были привлечены Стеклов и др. На первом же заседании председателем комиссии был избран Я. М. Свердлов, заместителем председателя — М. Н. Покровский и секретарем — В. А. Аванесов.

Комиссии предстояло составить проект Конституции первого в мире советского государства, принципиально отличающегося от всех существовавших государств. Эта Конституция должна была закрепить и законодательно оформить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции — диктатуру пролетариата и советскую форму государства.

Впервые вопрос о создании советской Конституции поставил ещё II Всероссийский съезд Советов, сконструировавший ВЦИК и СНК. В период между II и III съездами Советов была намечена «маленькая схема создания ЦИК и Совета народных комиссаров»¹.

III съезд Советов наметил общие основы советской Конституции, согласно которым верховным органом в Советской республике являлся Всероссийский съезд Советов, а между съездами — Центральный Исполнительный Комитет. Совет Народных Комиссаров избирался и смещался Центральным Исполнительным Комитетом.

Во исполнение решений III съезда Советов конституционная комиссия ВЦИК должна была разработать точные и определённые положения о компетенции и взаимоотношениях существующих советских органов.

Руководящие указания, определявшие задачи комиссии, были даны Я. М. Свердловым 1 апреля 1918 г. на заседании Всероссийского Цент-

¹ Свердлов Я. Избранные статьи и речи, стр. 63. Огиз. 1939.

рального Исполнительного комитета, при решении вопроса о создании комиссии по разработке Конституции. Я. М. Свердлов обратил внимание на необходимость уничтожить «разброд» в советской работе. В качестве общего принципа, решавшего задачу вовлечения трудящихся в непосредственное управление страной, он выдвинул положение, что «каждый член совета, каждый член исполнительного комитета, будь то ЦИК, будь то местная власть, должен нести какую-либо определённую советскую работу и за неё отвечать»². Я. М. Свердлов предложил установить трёхмесячный срок полномочий депутатов Советов, указав, что этот срок обеспечит возможность быстрого создания и пополнения кадров работников, обладающих известными навыками и опытом советской работы.

3 и 4 апреля 1918 г. в газете «Правда» и 3 апреля в газете «Известия ВЦИК» были напечатаны руководящие указания товарища Сталина по составлению советской Конституции. В них говорилось о том, что буржуазные федеративные государства, такие как США и Швейцария, на деле превратились в унитарные и что весь этот процесс перехода к унитаризму шёл через ряд насилий, угнетений и национальных войн, что кантоны Швейцарии и штаты США строились не по национальному и даже не по экономическому признаку, а в силу случайного захвата тех или иных территорий эмигрантами-колонистами или сельскими общинами. Товарищ Сталин отметил, что Российская Федерация должна представлять совершенно другую картину. Исторически выделившиеся в России области — Украина, Закавказье, Туркестан и др. — отличаются от центра не только окраинным расположением, но и минимальной целостностью экономической территории, с особым бытом и национальным составом. Насильственно втиснутые в своё время в российский политический организм, эти области стремятся теперь получить необходимую свободу в виде федеративных отношений или полной независимости. Установление федеративного строя в России приведёт к освобождению этих территорий и населяющих их народов от старого, империалистического гнёта.

В западных федерациях строительством государственной жизни руководит империалистическая буржуазия, и поэтому «объединение» там не могло быть проведено без насилия. В России строительством руководит пролетариат, заклятый враг империализма, поэтому в России можно и нужно установить федеративный строй на основе свободного союза народов.

И. В. Сталин осудил «географический федерализм», предусматривающий объединение лишь тех территорий, которые отделены от центра водным пространством, горным кряжем или степями, как ничего общего не имеющий с решением III съезда Советов. «Очевидно, — говорил И. В. Сталин, — субъектами федерации должны быть и могут быть не всякие участки и единицы и не всякая географическая территория, а лишь определённые области, естественно сочетающие в себе особенности быта, своеобразие национального состава и некоторую минимальную целостность экономической территории. Таковы — Польша, Украина, Финляндия, Крым, Закавказье (причём не исключена возможность, что Закавказье разобьётся на ряд определённых национально-территориальных единиц, вроде грузинской, армянской, азербайджанско-татарской и пр.), Туркестан, Киргизский край, татаро-башкирская территория, Сибирь и т. п.»³.

И. В. Сталин осудил также и «областнический принцип», предусматривавший, по примеру Московской области, объединение разнообразных по экономическим и прочим признакам губерний. Он сказал: «Своеобразный федерализм московских областников, старающихся ис-

² Свердлов Я. «Избранные статьи и речи», стр. 68. Огиз. 1939.

³ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 69—70.

куственно объединить вокруг Москвы 14 губерний, также не имеет ничего общего с известным постановлением III съезда Советов о федерации»⁴. Указав на возможность объединения губерний по признакам экономической общности, И. В. Сталин отметил, что это объединение должно осуществляться по линии ВСНХ, но не по линии политического объединения. «Нет сомнения, — говорил он, — что центральный текстильный район, охватывающий всего несколько губерний, представляет некоторую целостную экономическую единицу и, как таковой, он несомненно будет управляться своим областным органом, как автономной частью Высшего совета народного хозяйства. Но что может быть общего между захудалой Калугой и промышленным Иваново-Вознесенском и по какому признаку их «объединяет» нынешний областной совнарком — уму непостижимо»⁵.

Он подчеркнул, что деятельность центральных органов федерации должна охватывать военно-морское дело, внешнюю политику, железные дороги, почту и телеграф, торговые договоры, общую экономическую, финансовую, банковскую политику.

Формы проведения общих декретов, школьное дело, судопроизводство, администрация и т. п. должны быть отнесены к компетенции областной власти. Каждая область имеет право выбирать тот язык или те языки, которые соответствуют составу её населения, во всех общественных и политических учреждениях должно соблюдаться полное равноправие языков.

Высшим органом власти Российской Федерации должен быть избранный всеми трудовыми массами России съезд Советов или заменяющий его Центральный Исполнительный Комитет. Избирательное право должно быть предоставлено лишь трудящимся и не эксплуатирующим чужого труда.

И. В. Сталин осудил также буржуазную практику двухпалатной конструкции высшего органа власти в государстве, когда одна палата является высшей по отношению к другой. Это, по словам И. В. Сталина, ведёт к законодательной волоките и не отвечает задачам социализма. Высшим исполнительным органом власти Российской Федерации должен быть Совет Народных Комиссаров, избираемый съездом Советов. Эти исторические указания И. В. Сталина послужили руководящим материалом для разработки Конституции первого в мире советского государства.

Разнопартийный состав комиссии определил возникновение на её заседаниях серьёзных споров по принципиальным вопросам проекта Конституции. Работа комиссии показала, что «левые» эсеры, максималисты и «левые коммунисты» вошли в состав комиссии для борьбы с большевиками и для срыва разработки проекта Конституции.

Вопросы, по которым предстояло вести борьбу, выявились уже после первых двух заседаний. Сюда относились вопрос о диктатуре пролетариата и о Советах как политической основе государства, вопрос о федеративном устройстве и о типе федерации в Российской республике, вопрос о взаимоотношениях и о компетенции центральных и местных органов власти и, наконец, вопрос о взгляде на Конституцию не как на программу, а как на документ, выражающий действительное соотношение сил в классовой борьбе, законодательно закрепляющий то, что уже добыто и завоёвано в этой борьбе.

Ленинскую позицию в этих вопросах строго и последовательно отстаивали И. В. Сталин⁶ и Я. М. Свердлов. Главными противниками

⁴ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 69.

⁵ Там же.

⁶ Чрезвычайная занятость И. В. Сталина важной государственной работой: руководство мирными переговорами с Украиной в качестве председателя советской мирной делегации и отъезд в первых числах июня в Царицын — не дали ему возможности принять участие во всех заседаниях комиссии.

ленинской точки зрения выступили проф. М. А. Рейснер, «левые» эсеры Шрейдер и Магеровский, максималист Бердников и «левый коммунист» Покровский. Остальные члены комиссии по разным вопросам допускали колебания то в одну, то в другую сторону.

Первое заседание комиссии носило «общий характер, характер организационный»⁷. По предложению Я. М. Свердлова докладчиками были выделены по разработке общих федеративных принципов И. В. Сталин и проф. М. А. Рейснер с правом представить параллельные доклады.

На этом заседании уже определились контуры будущих разногласий. «Левый» эсер Шрейдер представил проект «Учреждения советов» в котором ни слова не говорилось о диктатуре пролетариата, о существующих центральных органах государственной власти, отсутствовали такие известные марксистские термины, как «рабочий класс», «крестьянство», «диктатура пролетариата»; вместо них фигурировали неопределённые «трудовые классы населения», в состав которых Шрейдер включал и торговцев, «не пользующихся наёмным трудом»⁸.

Принципу демократического централизма и ленинской установке на развитие инициативы местных Советов и на развёртывание творческой самодеятельности масс Шрейдер, а с ним и все «левые» эсеры противопоставляли принцип «предельной децентрализации управления», предполагавший независимость местных Советов от высших органов советской власти и невыполнение на местах законов пролетарского государства. По проекту Шрейдера, «левые» эсеры отводили Советам роль не дееспособных, наделённых определёнными государственными функциями органов диктатуры пролетариата, а обычных буржуазно-парламентских органов.

Отражая несогласие с осуществлением диктатуры пролетариата и с курсом большевистской партии на строительство социализма в России, максималист Бердников высказался против наименования советской республики социалистической.

Кроме «левого» эсера Шрейдера и максималиста Бердникова на первом заседании выступили Стеклов, Покровский, Рейснер и др., выдвинувшие предложение приступить к составлению Конституции с раздела о конструировании органов советской власти, причём конструирование начать снизу, а не сверху, т. е. с местных, а не с центральных органов власти.

Таким образом, «левые» эсеры и «левые коммунисты» уже на первом заседании выступили единым фронтом. Предложение переключиться от составления «общих положений», определяющих принципы и задачи диктатуры пролетариата, и всецело посвятить своё внимание конструированию местных органов, в полной мере отвечало позиции тех и других. Не имея опоры в рабочих массах, «левые» эсеры рассчитывали найти поддержку в крестьянских местных Советах, с тем чтобы, опираясь на них, получить базу для борьбы против советской власти и диктатуры пролетариата. «Левые коммунисты» видели в «левых» эсерах противников большевистской линии в работе Советов и поэтому поддерживали их борьбу с последовательными большевиками-ленинцами.

Однако расчёты противников большевистской партии на противопоставление крестьянства рабочему классу не имели реальной почвы и были обречены на провал, ибо уже первыми декретами советской власти большевики завоевали доверие трудящихся масс крестьянства.

Поскольку первое заседание являлось организационным, обсуждение поднятых вопросов было перенесено на следующее заседание. Од-

⁷ Протоколы ВЦИК 4-го созыва, стр. 74. 1939.

⁸ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 1235, оп. 30, д. № 3, л. 37—43.

нако уже на этом заседании комиссии с решительными возражениями против нападков «левых» эсеров и «левых коммунистов» на основные принципы диктатуры пролетариата и решения III съезда Советов выступил И. В. Сталин. Он предложил положить в основу работы комиссии уже принятую III съездом Советов «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюцию «О федеральных учреждениях Российской республики» и представить к следующему заседанию доклад об общих федеративных принципах. Для лучшей организации работы — разбиться на комиссии. Его решительно поддержал Я. М. Свердлов. Он заявил: «Целесообразнее начинать сверху. Нужно будет действовать от декларативной части: 1) Общее декларативное положение; 2) Общее положение; 3) Конструкция власти. Этим путём мы гораздо скорее придём к цели»⁹.

Второе заседание комиссии состоялось 10 апреля, третье — 12 апреля. Посвящены они были заслушиванию и обсуждению доклада проф. М. А. Рейснера¹⁰ «Об основных началах конституции Российской Федеративной Советской Социалистической Республики». Основное положение доклада было следующее: в основе федерации должен лежать не национальный, а социально-хозяйственный принцип. Ссылаясь на пример США, Швейцарии, Австрии, Рейснер говорил, что буржуазная федеративная организация «может быть использована и даже безусловно необходима для социалистической республики»¹¹. В его представлении Российская Федерация должна была состоять из отдельных крупных «союзных областей», составляющих комплекс интересов производства и обмена. Отсюда «основной ячейкой федеративного строя в промышленной области будет один объём территории, а в сельском хозяйстве — другой. Степная область даёт иной тип федерации, а горный или рыбодный район — другой»¹².

Центральные органы, по его мнению, должны были обладать функциями политической и административной власти, но содержание задач последних должно было быть «бесконечно уже власти областной и даже коммунальной».

Рейснер предлагал создать федерацию областных объединений типа московского, уральского, центрально-промышленного, петроградской коммуны и др., считая их основными единицами федерации. Эти областные объединения он мыслил наделить особыми законодательными правами, объективно ведущими к подрыву авторитета молодой и ещё не окрепшей центральной советской власти, к противопоставлению областной власти центру, т. е. именно к тому, чего так усиленно добивались «левые» эсеры, «левые коммунисты» и все враги партии большевиков и советской власти.

Свои предложения Рейснер подкреплял ссылками на существовавшие тогда московское, уральское и другие областные объединения с их совнаркомом и другими органами власти.

Первичные коммуны или местные Советы (Совет и коммуна в представлении Рейснера были идентичны) являлись уже не политическими, а социально-хозяйственными организациями и должны были формировать-

⁹ ЦАОР, ф. 1235, оп. 30, д. 3, л. 5.

¹⁰ В «Известиях» от 21 декабря 1917 г. было помещено письмо М. Рейснера, в котором автор о себе писал: «Я происхожу из балтийского дворянства, был «славянофилом чистой воды». Служил профессором Томского университета. После увольнения уехал за границу... Только за границей я был, наконец, излечен от монархизма славянофильства и последовательно перешёл через работу в «Русском богатстве» к марксизму и социализму». В момент работы комиссии Рейснер был заведующим отделением государственного права при Народном комиссариате юстиции. В состав комиссии вошёл как специалист по вопросам государственного права.

¹¹ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, д. № 4, л. 39.

¹² Там же, лл. 40, 46.

ся из представителей профсоюзов, политических партий, национальных групп и т. п.

Извращённо понимал Рейснер и структуру и цели центральных органов государственной власти. По его замыслу, все высшие органы должны были являться федерацией, построенной по территориальному принципу с участием представителей крупных профессиональных и хозяйственных организаций. Своё путаное, по существу, анархо-синдикалистское предложение он мотивировал стремлением найти какую-то единую образную форму строительства.

Пропитанные антиленинским духом доклад и проект Рейснера медленно были разгаданы и поддержаны Шрейдером («левый» эсер), Бердниковым (максималист), а в отдельных вопросах некоторыми другими членами комиссии. Особую поддержку со стороны «левых» эсеров и «левых коммунистов» встретило предложение положить в основу федерации не национальный, а территориальный принцип, а также умалить роль и значение центральных органов власти.

С решительной критикой антиленинского проекта «Общих положений конституции Российской республики» Рейснера и взглядов сторонников этого проекта выступили Я. М. Свердлов на заседании комиссии 10 апреля и И. В. Сталин на заседаниях комиссии 12 и 19 апреля (10 апреля товарищ Сталин на заседании не был).

Я. М. Свердлов категорически заявил, что проект Рейснера совершенно непригоден, что в нём нет основного принципа советской Конституции, что «...самый основной момент переживаемого нами времени, этот момент перехода к социалистическому строю»¹³, не получил отражения в проекте Рейснера. Огнимать политические функции у Советов в переходный период, когда продолжают существовать политическая борьба и столкновения классов и когда необходима диктатура пролетариата, — преступление перед революцией. Возражая против предложения Рейснера о наделении местных Советов одними хозяйственно-коммунальными функциями, Я. М. Свердлов разъяснял: «Пока ещё государство существует, постольку не может быть речи об отнятии у советов руководства всей политикой»¹⁴.

Я. М. Свердлов решительно осудил также отказ Рейснера от национального принципа при создании советской федерации. «До тех пор, — сказал Я. М. Свердлов, — пока социализм не стал фактом, пока мы ещё не закрепили социалистическое общество, в целом виде отказываться от пункта о самоопределении наций не приходится»¹⁵. Он высказался также и против общагнической точки зрения и в заключение своего выступления рекомендовал членам комиссии руководствоваться решениями III съезда Советов по конституционным вопросам.

Наиболее уничтожающей критике проект Рейснера подвергся со стороны И. В. Сталина на заседании комиссии 12 апреля. Пункт за пунктом И. В. Сталин вскрывал антиленинское содержание проекта Рейснера. Он указал, что игнорирование переходного периода от буржуазного строя к социалистическому привело Рейснера к тому, что в проекте отсутствовали такие понятия, как «экономика», «пролетариат», «крестьянство», «диктатура пролетариата». Нельзя, говорил И. В. Сталин, создавая Конституцию, опускать реальные факты, не учитывать того, что существует на деле, в жизни. Проект Рейснера отвлекается от очень многих и в высшей степени важных вопросов. Рейснер отстаивает надуманную им федерацию городов и провинций, объединяемых неизвестно по каким признакам. В такой федерации центральная власть ничего собой не представляет, что недопустимо в Конституции. Конституция должна опреде-

¹³ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, д. № 4, л. 17.

¹⁴ Там же, л. 18.

¹⁵ Там же.

лить организацию власти. Основной ячейкой этой власти должны быть Советы.

И. В. Сталин чётко указал на то, что комиссия должна руководствоваться, во-первых, директивами III съезда Советов, установившего, что Российская республика должна быть федерацией советских республик народов России; во-вторых, реальным существованием областей, окраин, отличающихся особым бытом и национальным составом, трудовые элементы которых требуют широкой автономии, права языка и права управления. Речь должна идти о федерации именно этих областей, а не отдельных городов и провинций или коммун, вроде таких, как Петроградская и Кронштадтская (ничем, кроме названия, не отличающихся от других советских организаций).

Имея в виду предложение Рейснера о сочетании построенной по территориальному принципу федерации с федерацией профессиональных союзов и кооперативов, охватывающих несколько городов и областей, а также и с федерацией железнодорожной и почтовой, охватывающей всю Россию, И. В. Сталин указал на недопустимость такого смешения понятий о федерации, идущей вдоль и поперёк, горизонтально и вертикально.

Пример буржуазной федерации США и Швейцарии И. В. Сталин решительно отверг как образец, не пригодный для Советской республики, ибо буржуазная федерация способна удовлетворить лишь потребности капиталистического строя. Конституционная комиссия должна исходить из того факта, что в наследство Советской республике история оставила насильственную организацию многих народов в рамках одного государства. Теперь, когда в результате Октябрьской революции эти народы стали свободными и требуют для себя политической автономии, именно этот факт надо учитывать при решении вопроса о типе федерации и о конституции.

Проект Рейснера, по словам И. В. Сталина, исходил из фиксирования той неупорядоченности работы в низах, которая имела в разных городах и областях; эта неупорядоченность вредна и может повести к полному развалу всякой власти, а нам, указал И. В. Сталин, абсолютно необходима власть крепкая и сильная.

И. В. Сталин отметил жизненную необходимость того, чтобы Советы занимались не только политической, но и хозяйственно-экономической деятельностью (в смысле руководства ею). Без этого условия Советская Россия не сумеет ликвидировать экономическую разруху, которую она переживает. Без организации крепкой и сильной центральной власти, говорил И. В. Сталин, нельзя победить, ибо буржуазия ещё сильна, а социалистическая власть ещё далеко не организована.

После выступления И. В. Сталина стало совершенно очевидным, что проф. Рейснер игнорировал конституционные решения III съезда Советов и не захотел принять во внимание руководящих указаний, которые были даны комиссии И. В. Сталиным 3 и 4 апреля в беседе с сотрудником «Правды» и Я. М. Свердловым, в речи на заседании ВЦИК 1 апреля, при образовании Конституционной комиссии.

И. В. Сталин представил комиссии свои тезисы «О типе федерации Российской советской республики». В них И. В. Сталин указал, что Российская республика является свободным социалистическим обществом всех трудящихся, объединённых в городские и сельские Советы. Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, для успешного управления хозяйственными и национально-культурными делами объединяются в автономные областные республики, во главе которых стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы. Для окончательной ликвидации капитализма и полной победы социализма советские автономные республики на началах федерации объединяются в Российскую социалистическую республику, во главе которой стоит Всероссийский съезд Советов, а в период между съезда-

ми — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и их исполнительный орган — Совет Народных Комиссаров.

Такое устройство политической жизни страны, рассчитанное на переходный период, имеет основной задачей установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской политической власти, для полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком, для победы социализма.

Таким образом, в тезисах И. В. Сталина прежде всего подчёркивалось значение диктатуры пролетариата как орудия борьбы за строительство социализма в переходный от капитализма к социализму период и указывалось, что субъектами советской федерации должны быть совершенно определённые области, отличающиеся особым бытом и национальным составом.

Выступление И. В. Сталина в комиссии и представленные им тезисы о типе советской федерации определили содержание работы всего заседания 12 апреля. Комиссия под руководством И. В. Сталина отвергла составленный проф. Рейснером проект «Об основных началах конституции Российской федеративной республики».

★

Четвёртое заседание комиссии посвящено было постатейному рассмотрению представленного И. В. Сталиным проекта «Общих положений Конституции РСФСР».

До начала заседания поступило два проекта: проект И. В. Сталина и проект М. А. Рейснера. Я. М. Свердлов свой проект с обсуждения снял «ввиду полного согласия с проектом Сталина». На заседании Бердников внёс третий проект «Основ конституции Трудовой Республики», составленный исполнительным бюро союза максималистов.

Пропитанный явной враждебностью к диктатуре пролетариата и советскому государству, проект этот полностью отразил позиции анархизма в отношении к государству. В разделе об основных задачах республики максималисты требовали немедленного обобществления «всех средств производства и обращения, составляющих предмет мелкой собственности», «уничтожения торговли и денег», «купли-продажи», «системы вознаграждения и оплаты»¹⁶. В разделе о сущности республики они провозгласили «равное для всех право» на жизнь, а также право «на власть» и «право вооружённого сопротивления и восстания». В системе высших органов власти ими совсем не отводилось места Совету Народных Комиссаров¹⁷. Зачитанный председателем комиссии Я. М. Свердловым проект максималистов был отвергнут комиссией даже без обсуждения. Большинство голосов членов комиссии за основу был принят проект И. В. Сталина. Проект проф. Рейснера был отвергнут.

Началось постатейное обсуждение проекта И. В. Сталина. Рейснер, Стеклов, Покровский, Бердников выступали по каждому пункту проекта и старались протащить антиленинские взгляды.

В защиту своих «Общих положений» выступал И. В. Сталин. Его доводы и аргументации были настолько убедительны, что все принципиальные поправки «левых» эсеров и «левых коммунистов» были отвергнуты. Комиссия утвердила проект «общих положений конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», предложенный И. В. Сталиным.

При обсуждении «Общих положений» И. В. Сталин указал, что диктатура пролетариата предполагает стройную организацию государственной власти и чёткое разграничение функций и компетенции всех её органов. В условиях отчаянного сопротивления буржуазии и хозяйственной разрухи в России, когда социализма ещё нет, пролетариату нужна силь-

¹⁶ ЦАОР, ф. 1235. оп. 20, д. № 6, л. 44.

¹⁷ Там же, л. 46—51.

нейшая власть, на две трети сосредоточенная в центральных органах государства.

Возражая против поправок в духе «областничества», И. В. Сталин указал, что такие объединения, как Московское, Уральское и Северное, в которые входят 54 Совета, носят случайный характер и не могут служить образцом при выработке конституции. Комиссия не ставит своей целью дать проект организации хозяйственного объединения российских областей, её задача — создать политическую конституцию, исключаящую возникновение таких случайных объединений. Комиссия должна принять автономию областных республик, реально уже существующих, объединяющихся в федерацию, имеющих свою законодательную и исполнительную власть.

И. В. Сталин определил сущность советской автономии как возможность предоставить областям право на свой родной язык, на свою приспособленную к национальному быту школу, на свою народную власть, говорящую с народом на его родном языке и проводящую законы с учётом национальных и экономических условий области. Это необходимо для того, чтобы обеспечить рост доверия к русскому народу и народов федерации друг к другу. Объединение же на этих основах автономных областных республик в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику полностью обеспечит ликвидацию буржуазии и победу социализма.

Утверждённые комиссией 19 апреля 1918 г. «Общие положения Конституции РСФСР» сводились к следующему: «Основная задача конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, рассчитанной на настоящий переходный момент, заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в лице мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти¹⁸. 1. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России, объединённых в городских и сельских Совдепах. 2. Совдепы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, объединяются в автономные областные союзы, во главе которых стоят областные съезды Совдепов и их исполнительные органы. 3. Областные советские союзы объединяются на началах федерации в Российскую Социалистическую Республику, во главе которой стоят: Всероссийский съезд Совдепов, а в период между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет»¹⁹.

Таким образом, руководящая роль в разработке решающих и принципиальных вопросов, определивших сущность советской Конституции, принадлежала И. В. Сталину, и он по справедливости вместе с создателем советского государства, великим Лениным, считается творцом первой советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года.

В конце заседания комиссия предложила Стеклову разработать проект «Декларации прав и обязанностей трудящихся» и создала две подкомиссии: одну — для разработки раздела Конституции о конструкции советской власти и другую — для разработки разделов Конституции о центральной, областной и местной власти. Для работы подкомиссиям был определён недельный срок. Однако тяжёлое положение Советской республики в связи с германской интервенцией и начавшейся интервенцией

¹⁸ Именно этот пункт предлагал Стеблов совсем вычеркнуть из «общих положений». — В. III.

¹⁹ ЦАСР, ф. 1235. оп. 20, д. № 6, л. 40; И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 79—80. Утверждённые комиссией «Общие положения», с незначительными редакционными изменениями, в частности, с заменой слова «совдепы» словом «советы», вошли во второй, утверждённый V съездом Советов раздел Конституции РСФСР.

стран Антанты, а также выступления внутренней контрреволюции отвлекли от дальнейшей разработки проекта Конституции членов комиссии и прежде всего И. В. Сталина, не сумевшего принять участия в её дальнейших заседаниях. По заданию Ленина и Центрального Комитета партии, он с начала июня 1918 г. непосредственно руководил вооружённой защитой социалистического отечества²⁰.

В конце апреля В. И. Ленин выступил со статьёй «Очередные задачи советской власти» (28 апреля) и докладом на эту тему на заседании ВЦИК (29 апреля). В статье и в докладе Владимир Ильич с особенной силой подчеркнул необходимость железной дисциплины и проведения до конца диктатуры пролетариата и дал ясные и исчерпывающие указания о правильной организации государственного управления, о строгом соблюдении принципа демократического централизма, о развитии советского демократизма, о социалистическом соревновании, о неуклонном укреплении дисциплины и самодисциплины и о прочной охране революционного порядка.

Необходимость большевистской борьбы за укрепление диктатуры пролетариата усиленно диктовалась событиями текущего момента. Заседавший 17—25 апреля 1918 г. Второй съезд партии «левых» эсеров объявил поход против советской власти и отозвал своих представителей из Совнаркома. Выступивший на съезде один из лидеров партии эсеров, Штейнберг, заявил о необходимости третьей, крестьянской революции в России и об установлении в стране власти партии эсеров.

Таким образом, выступления Шрейдера, Бердникова, Рейснера и прочих в Конституционной комиссии отражали общую борьбу «левых» эсеров, «левых коммунистов» и всех других врагов советской власти против пролетарского государства. Борьба И. В. Сталина и Я. М. Свердлова за оставление в Конституции пункта о диктатуре пролетариата имела глубокий политический и исторический смысл. Как было установлено судебным процессом по делу антисоветского «право-троцкистского блока», Бухарин и его группа «левых коммунистов» вместе с Троцким, его группой и «левыми» эсерами состояли в то время в заговоре против Ленина как главы советского правительства и намеревались совершить убийство Ленина, Сталина, Свердлова и сформировать новое правительство из троцкистов, бухаринцев и «левых» эсеров²¹.

В соответствии с указаниями Ленина были ликвидированы областные, губернские, уездные и прочие совнаркомы. 27 мая ВЦИК рассмотрел вопрос об упразднении на местах звания народных комиссаров и о замене «товарищ председателя исполкома Совета» и «заведующие отделами исполкома Совета». В постановлении говорилось, что звание народного комиссара присваивается лишь тем лицам, кои утверждены Всероссийским съездом Советов и его Центральным Исполнительным Комитетом²².

25 апреля в «Известиях ВЦИК» был опубликован принятый комиссией проект «Общих положений конституции Российской Социалистической Федеративной Республики». 30 апреля — материал о компетенции Всероссийского съезда Советов, а 15 мая — проект положения о Российских Совдепах.

18 мая 1918 г. в «Правде» было напечатано выступление И. В. Сталина на совещании по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики, посвящённое защите и обоснованию ленинских принципов в строительстве советского многонационального государства.

²⁰ Известно, что 29 мая Совнарком назначил товарища Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, в связи с чем 4 июня он выехал из Москвы в Царицын.

²¹ См. судебный отчёт по делу антисоветского право-троцкистского блока, стр. 302. Юриздат. НКО СССР. 1938.

²² Протоколы ВЦИК 4-го созыва, стр. 334—335. 1920.

И. В. Сталин вновь усиленно подчеркнул необходимость сильной общероссийской власти, т. е. диктатуры пролетариата.

Развивая основные принципы строительства многонационального советского государства, И. В. Сталин подчеркнул те же мысли, которые он высказал и на заседании комиссии ВЦИК 12 апреля 1918 г., отстаивая свои тезисы о типе советской федерации.

Таким образом, И. В. Сталин ещё раз со всей категоричностью указал на те основные принципы, которыми должна была руководствоваться продолжавшая разрабатывать проект советской Конституции Комиссия ВЦИК. Указания, данные в работе В. И. Ленина «Очередные задачи советской власти», и указания И. В. Сталина определили направление и содержание последующей работы Конституционной комиссии. Я. М. Свердлов с присущей ему твёрдостью отстаивал ленинско-сталинские принципы, и благодаря ему комиссия при разработке разделов Конституции о структуре советской власти приняла верные решения, вошедшие потом в соответствующий раздел Конституции РСФСР 1918 года.

Заседания комиссии 17 и 22 мая и 17 июня были посвящены обсуждению и принятию составленной Стекловым «Декларации прав и обязанностей трудящихся». Во время обсуждения «Декларации» Шрейдер ещё раз сделал попытку вычеркнуть те места, в которых говорилось о диктатуре пролетариата. Он предложил вместо «диктатуры рабочего класса» говорить в декларации о «диктатуре трудящегося народа»²³. По настоянию Свердлова поправка эта была комиссией отклонена.

Бердников, Рейснер и некоторые другие члены комиссии сбивались на толкование Конституции, как программы.

Бердников для «сокращения» предложил вычеркнуть ту часть «Декларации», в которой приводились декреты о национализации промышленности, о конфискации помещичьей земли, о рабочем контроле и другие уже действовавшие декреты, характеризующие самую суть экономической программы советского государства. Выдвигая это предложение, эсеры рассчитывали в случае принятия его использовать отсутствие указаний в Конституции на эти декреты для объявления их неконституционными и повести поход за их устранение. Бердников с невинным видом говорил: «В значительной степени устарела эта историческая часть по своему содержанию»²⁴. Я. М. Свердлов категорически настоял на оставлении этого раздела «Декларации», указывая, что раздел «правильно констатирует всё то, что сделано до сих пор и что будет сделано в ближайшем будущем»²⁵.

Окончательно «Декларация» была утверждена на заседании комиссии 17 июня. 19 июня проект «Декларации» был опубликован в «Известиях ВЦИК».

10 июня Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление о созыве на 28 июня очередного, V Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В заседании 14 июня по предложению Я. М. Свердлова Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил повестку дня съезда, где предусматривалось рассмотрение вопроса о советской Конституции.

Включение вопроса о Конституции в порядок дня V съезда Советов побудило комиссию ускорить разработку проекта. 19 июня, на очередном заседании, комиссия приступила к рассмотрению материала подкомиссии «О Российских совдепах».

Проект подкомиссии состоял из десяти глав и являлся сложным и запутанным документом, представлявшим во многих пунктах смесь анар-

²³ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, п. 8, л. 18.

²⁴ Там же, п. 8, л. 3.

²⁵ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, п. 8, л. 3. Обсуждённая на трёх заседаниях «Декларация прав и обязанностей трудящихся» представляла громоздкий и тяжеловесный документ, способный лишь отягчить Конституцию, что и определило её судьбу в дальнейшем.

хизма с синдикализмом и бывшим крайне враждебным по духу принципу диктатуры пролетариата. Начинаясь этот проект с раздела о конструировании сельских Советов, затем в нём говорилось о волостных, городских, уездных, губернских, областных Советах и, наконец, в последней, десятой главе — «О Совдепе Всероссийском». Совнаркому в проекте места не отводилось.

Первая глава проекта трактовала об избирательных правах. Вводилась двухкуральная избирательная система. Избирательными правами в городах наделялись лишь члены профсоюзов. Права ремесленников, служащих, деятелей науки, искусства, литературы и техники ограничивались. Под «советами» подкомиссия понимала органы, избираемые непосредственно избирателями. Такими сельской и городской Советы. «Совдепы» для подкомиссии — это органы, избираемые не избирателями, а их представителями, т. е. делегатами соответствующих съездов Советов. В таком разделении подкомиссия хотела найти выгодную для нападок на совдепы позицию, объявив последние менее демократическими и менее достойными доверия и права на существование, чем Советы. С этой точки зрения Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и тем более Совет Народных Комиссаров были бы недемократическими органами государства и их деятельность должна была бы быть осуждена.

Ничего в проекте не говорилось о съездах и о компетенции Советов. Срок полномочий Советов и Совдепов устанавливался в 6 месяцев.

В тех главах, в которых говорилось о Совдепах, давалось «Примечание», согласно которому в Совдепы и их исполнительные комитеты, кроме установленного круга избирателей, имели право избирать своих представителей политические, профессиональные и кооперативные организации²⁶. Таким образом, это «Примечание» одному избирателю открывало возможность пользоваться несколькими голосами. Неясное представление давал проект о сельских и городских Советах: в состав сельского или городского Совета, по представлению авторов проекта, входили все жители данного города или села, пользующиеся правом избирать в совдепы».

В ходе обсуждения члены подкомиссии дополнительно «углубляли» проект. Мотивируя необходимость сохранения в сёлах и городах только Советов, член подкомиссии Бердников говорил: «По существу желательно, чтобы никакого представительного учреждения не было. Идеалом была бы непосредственная демократия, которая объединяла бы всех в одну вещь»²⁷. Поэтому он высказался за ненужность создания Совдепов в сёлах и городах с числом жителей меньше 2 тыс. человек. В этих сёлах «главный управляющий» аппарат может быть не представительным, а непосредственно управляющим органом, т. е. самим сходом²⁸. Бердникова поддержал Стеклов, предложивший предоставить право на местах решать вопрос о создании в сёлах Советов или Совдепов. Возражая, Я. М. Свердлов разъяснил, что смысл спора не в словах «Совет» или «Совдеп», а в том, будут или не будут в огромном количестве маленьких сёл представительные учреждения. Он говорил: «Рабочим органом общее собрание быть не может, оно будет разрешать общие вопросы, а текущую работу будет выполнять какой-либо орган»²⁹. Я. М. Свердлов указал, что таким органом должен быть Совет депутатов, в соответствии с тем понятием о нём, «которое имеется в широком кругу» с «исторически сложившимся понятием о Советах депутатов»³⁰. В ответ на предложение Стеклова пустить на волю анархии вопрос об организации местных Советов и о предоставлении самим местам права решать вопрос, «с какого момента они желают перейти

²⁶ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, л. 22.

²⁷ Там же, д. 10, л. 3.

²⁸ Там же, оп. 20, д. 6, л. 3.

²⁹ Там же, д. 10, л. 5.

³⁰ Там же, д. 10, л. 6.

к непосредственному народоправству или к избранию Советов»³¹. Я. М. Свердлов разъяснял: «Одно дело конституция, другое дело инструкция об организации местных советов... Конституция должна иметь дело с общими принципами»³².

Защищаемые Бердниковым и Стекловым предложения подкомиссии являлись, по существу, прямым наступлением на Советы в деревнях и мелких поселениях городского типа с позиций анархизма и имели одну и ту же цель — ослабить диктатуру пролетариата.

По предложению Я. М. Свердлова разделы «О советах сельских» и «О совдепах сельских» были объединены в один раздел «О сельских советах»³³. Тогда Бердников предложил единицей представительства на губернский съезд Советов считать волостной съезд Советов. Это отвечало стремлениям «левых» эсеров открыть в Совет дорогу кулаку. Предложение это вызвало категорическое возражение Я. М. Свердлова: «Если в настоящее время представить это именно волостным съездом, то мы попадём в такую кабалу к кулакам, что нам дыхнуть нельзя будет»³⁴. В интересах гарантии от засилья кулаков Я. М. Свердлов предложил проводить представительство на губернские съезды Советов от уездных съездов Советов, а от волостных только там, где не было уездных³⁵. (Это предложение Я. М. Свердлова учтено было затем при окончательном составлении текста Конституции.) По предложению Я. М. Свердлова 6-месячный срок полномочия Советов был заменён 3-месячным, а «Примечание» к главам о Совдепах, дающее преимущественные избирательные права членам профессиональных союзов, политических партий и кооперативов, было вычеркнуто³⁶.

★

Первое в мире правительство рабочих и крестьян, боевой политической орган советского государства — большевистский Совет Народных Комиссаров, преобразующий Россию своими революционными декретами, — вызывал бешеную ненависть у врагов рабочих и крестьян. Озлобленные враги революции с первых дней существования советского государства не переставали мечтать о ликвидации Совнаркома. Теперь они могли радоваться: негодоброжелатели Совнаркома оказались в самой комиссии, разрабатывавшей советскую Конституцию. 22 июня «Известия ВЦИК» опубликовали проект положения «Об отделах Всероссийского Исполнительного Комитета», предусматривавший ликвидацию Совета Народных Комиссаров и замену его Советом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, а народных комиссариатов — одиннадцатью коллегиальными отделами из членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Затрагиваемые же Рейснером, Шрейдером, Бердниковым, Покровским, Стекловым и др. бесконечные споры по всем важным и второстепенным

³¹ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, д. 10, л. 7.

³² Там же, д. 10, л. 8.

³³ Там же, л. 9.

³⁴ Там же, д. 10, л. 20.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, д. 10, л. 11.

Смысл «Примечаний» был ясен: это была очередная попытка ограничить авторитет центральных органов советской власти, поставить местную власть в преимущественное положение перед центральной, обеспечить мелким партиям, некоторым антибольшевистским кооперативам, профсоюзам преимущественное право представительства, несообразное их фактическому положению в стране и авторитету в массах. С другой стороны, предложение о преимущественном праве представительства политическим партиям, кооперативам и профсоюзам исходило из прямого недоверия к массам трудящихся, к их творческим способностям и революционному почину и уменью решать политические дела государственной важности. Бердников открыто говорил в комиссии, что масса «чрезвычайно сера, уровень её сознания и работоспособности чрезвычайно низок, что она «неспособна разобраться в той или иной литературе» и не подготовлена к «деловой работе».

вопросам, безусловно, имели целью затянуть составление проекта и добиться в конечном итоге снятия вопроса об утверждении Конституции с повестки дня V съезда Советов. Однако эти расчёты потерпели неудачу.

26 июня, в 6 часов вечера, Я. М. Свердлов, открывая заседание комиссии, заявил во вступительном слове, что «сегодня у нас в ЦК партии рассматривался вопрос о советской конституции». ЦК партии ответил, что «Конституция в целом не готова», и отдельные товарищи, в том числе В. И. Ленин, ставили вопрос даже о снятии с повестки дня съезда утверждение проекта Конституции ввиду его неподготовленности³⁷. Я. М. Свердлов сообщил, что по его настоянию было принято решение предложить на утверждение съезда ту часть Конституции, в которой говорится о Советах в организационном отношении. «Не хватает в ней только о строении ЦИК, учреждении ЦИК и СНК»³⁸. Я. М. Свердлов предложил комиссии в её работе обратить «преимущественное внимание на те стороны, которые связаны с организацией советов, с тем, чтобы эту часть проекта предложить на утверждение предстоящего съезда, а в целом Конституцию утвердить либо на будущем съезде, либо по поручению съезда во ВЦИК».

Проект положения «об отделах Всероссийского центрального исполнительного комитета», предусматривавшего ликвидацию большевистского Совнаркома, был поставлен на обсуждение комиссии в тот же день, 26 июня. Защищая проект, члены подкомиссии предложили параллельно Совету Народных Комиссаров, называемому в проекте «Советом ВЦИК», образовать коллегии ЦИК, как бы стоящие над Советом ВЦИК и контролирующие его действия и политику. Подкомиссия решительно высказалась против укрепления единоначалия в работе советских учреждений и против сочетания принципа единоначалия с коллегиальностью, развиваемого в работе Ленина «Очередные задачи советской власти»³⁹. Она предложила делегировать на заседание совета ВЦИК не постоянных лиц — министров, — а особых, «непостоянных лиц». Таким образом «телеграфные министры устроятся, а у нас остаются коллегии»⁴⁰, резюмировали одни из членов подкомиссии.

Это предложение было рассчитано на то, чтобы превратить принцип беспредельной коллегиальности в единственный принцип в работе советских учреждений и тем самым разложить работу и подорвать авторитет молодого советского аппарата, привести советское государство к развалу.

Как указывал В. И. Ленин, с точки зрения специфических задач переживаемого момента, единоличная диктаторская власть была жизненно необходима: «...революция... в интересах социализма требует беспрекословного повиновения масс единой воле руководителей трудового процесса»⁴¹.

Требую железную дисциплину и беспрекословное повиновение воле советского руководителя во время труда, Ленин в то же самое время решительно ставил задачу всемерного развития советской организации, развития советского демократизма, вовлечения в управление государством миллионов трудящихся масс, ставящих под контроль снизу работу советских руководителей.

Отстаивая широкое понимание коллегиальности, враги революции связывали с ним свои нападки на Совнарком. На заседании 26 июня 1918 г. член подкомиссии Бердников высказал особую, ничем не прикрытую враждебность к Совнаркому. Он прямо усомнился в «законности» его существования. «Нужно, — говорил он, — представить достаточно

³⁷ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, д. 11, л. 1.

³⁸ Там же.

³⁹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 458—467.

⁴⁰ ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, д. 11, л. 4.

⁴¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 462—463.

оснований, чтобы задать вопрос, что это за учреждение СНК, какие его основы, какие его взаимоотношения с ЦИК и Всероссийским съездом советов. Вы не найдёте ответ на эти вопросы»⁴². Совнарком, убеждал членов комиссии Бердников, — «вещь неопределённая»⁴³.

Попыткам нанести удар по Совнаркому и протащить антиленинские принципы в советскую Конституцию дал решительный отпор на заседании 26 апреля председатель Комиссии Я. М. Свердлов. Указав, что оба проекта его не удовлетворяют, Свердлов категорически заявил: «Для меня заранее решён вопрос, что СНК конституцией утверждается»⁴⁴.

Затянувшая свою работу ввиду постоянных словопрений комиссия не смогла своевременно закончить разработку проекта Конституции. Окончательную разработку проекта Конституции для представления V съезду Советов взяла на себя комиссия ЦК РКП(б). 3 июля комиссия под руководством В. И. Ленина рассмотрела два представленных ей проекта советской Конституции — проект комиссии ВЦИК и проект Народного Комиссариата Юстиции (редакторы последнего — М. А. Рейснер и А. Г. Гойхбарг).

Проект Народного Комиссариата Юстиции был составлен с значительным учётом критики в комиссии ВЦИК, особенно в вопросах организации Советов в центре и на местах, но в принципиальном вопросе о диктатуре пролетариата и национальном принципе в советской федерации Рейснер остался верным себе до конца. В проекте Народного Комиссариата Юстиции о диктатуре пролетариата не говорилось ни одного слова. Федерация толковалась без учёта национальных и бытовых особенностей населения областей. Конструирование Советов и определение их прав начинались снизу. Это были коренные пороки проекта Народного Комиссариата Юстиции, и он был комиссией ЦК РКП(б) отклонён.

★

В основу Конституции комиссия ЦК РКП(б) положила проект комиссии ВЦИК с введением в него некоторых положений из проекта Народного Комиссариата Юстиции. Составленная Стекловым крайне громоздкая «Декларация прав и обязанностей трудящихся» была отклонена. Комиссия присоединила к Конституции утверждённую III съездом ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Эта декларация и вошла в Конституцию в качестве первого раздела.

Таким образом, фактическим руководителем Конституционной комиссии ВЦИК при разработке основных принципиальных положений советской Конституции явился И. В. Сталин. Под его руководством комиссия отвергла проекты, чуждые рабочему классу и беднейшему крестьянству. Разработанные И. В. Сталиным тезисы о типе советской федерации и «Общие положения конституции РСФСР» легли в основу второго раздела Конституции РСФСР 1918 года. Непосредственным помощником Ленина и Сталина в создании первой советской Конституции был Я. М. Свердлов. В качестве председателя он руководил всеми заседаниями комиссии и последовательно с ленинско-сталинских позиций отстаивал принципы советской государственности.

Принятый комиссией ЦК РКП(б) под руководством Ленина за основу проект Конституции после соответствующих дополнений и дальнейшей разработки был вынесен на утверждение V съезда Советов.

Заседания комиссии показали, что свой главный удар враги пытались нанести по основным принципам диктатуры пролетариата. Так,

⁴² ЦАОР, ф. 1235, оп. 20, п. II, л. 8.

⁴³ Там же, п. II, л. 8.

⁴⁴ Там же, оп. 29, д. 11, л. 11.

они предлагали ликвидировать Совет Народных Комиссаров, домогались конструирования власти не сверху, а снизу, наделяли Советы коммунально-хозяйственными функциями и отнимали у них политические, отстаивали «областничество». На подрыв принципов диктатуры пролетариата и развал советского государства в конечном счёте и было рассчитано рейснеровское отрицание национального принципа в советской федерации. Поэтому решительная борьба И. В. Сталина и Я. М. Свердлова против всех подобного рода предложений являлась продолжением общей борьбы Ленина и партии за диктатуру пролетариата, за советское государство.

Споры внутри Конституционной комиссии ВЦИК явились отражением ожесточённой борьбы против молодого советского государства, которую вели разбитые революцией буржуазия, помещики и кулачество, связывавшие свои надежды в этой борьбе с позицией «левых» эсеров и «левых коммунистов», их руками хотели нанести удары по пролетарскому государству. Позиция рейснеров, шрейдеров, бердниковых и др. явилась позицией уходящих в прошлое, разбитых революцией и умирающих классов. Борьба, которую вели в Комиссии ВЦИК «левые» эсеры, «левые коммунисты» и максималисты, встречала полное одобрение у кадетов, меньшевиков и эсеров. Позиция Ленина, Сталина, Свердлова, позиция большевистской партии, являлась позицией поднявшегося в истории рабочего класса, действующего во главе трудящихся масс крестьянства, во имя победы новой общественной формации над старой, во имя победы коммунизма над капитализмом.

✓ Таким образом, первая советская Конституция рождалась в ожесточённой борьбе с противниками пролетарской диктатуры. Она «вырастала из хода развития классовой борьбы, по мере созревания классовых противоречий». Сущность проекта первой советской Конституции заключалась в том, что она должна была выражать такое соотношение сил в классовой борьбе, при котором пролетариат из угнетённого и лишённого политических прав класса старой России превращался в господствующий класс общества в Советской России.

4 июля, т. е. накануне открытия V съезда Советов, «Известия» напечатали отклонённый комиссией ЦК РКП(б) проект Народного Комиссариата Юстиции. Можно было предположить, что борьбу за Конституцию кое-кто был непрочь перенести на самый съезд. Но борьбы на съезде не получилось.

Вопрос об утверждении Конституции рассматривался V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года, после разгрома попытки вооружённого восстания «левых» эсеров.

Ещё в первый день работы съезда по предложению Я. М. Свердлова для рассмотрения разработанного комиссией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета проекта Конституции и доклада о нём съезду была создана комиссия из представителей фракций. 10 июля, на последнем заседании съезда, по поручению этой комиссии, Стеков сделал доклад о проекте Конституции. Перед съездом Стеков не посмел выступить с изложением и защитой тех взглядов, которые он отстаивал в Конституционной комиссии. Здесь он изложил содержание рассмотренного комиссией съезда окончательного проекта Конституции.

По докладу с поправками выступил представитель фракции максималистов Полянский. Как и следовало ожидать, он выдвинул предложение «выпрямить» представительство от рабочих и крестьян и вообще произвести «выпрямление» «в смысле равенства представительства всех

слоёв»⁴⁶. Он предложил установить представительство из расчёта 1 делегат от 20 тыс. избирателей или от 100 тыс. жителей как в городе, так и в деревне одинаково. Предложение Полянского являлось прямым покушением на руководящую роль рабочего класса в советском государстве, иначе говоря, продолжением производившихся в комиссии ВЦИК максималистами и «левыми» эсерами и другими нападков на основные принципы диктатуры пролетариата. Отстаивая основные положения отвергнутого комиссией ВЦИК проекта «конституции Трудовой республики», Полянский предложил «отказаться от архаических названий» и «исторических категорий», перенесённых из прошлого, таких, как «рабочие», «крестьяне», «солдаты», «матросы» и т. д.⁴⁷ В соответствии с этим анархическим, лишённым чувства реальности предложением он высказал мысль отказаться и от названия «съезд советов рабочих и крестьянских депутатов» и заменить его новым — «Съезд трудовых советов» или «Совет трудовых депутатов». Российское советское государство предложил он называть «Всероссийская трудовая коммуна». У нас, говорил Полянский, правильнее говорить не о государстве, а о коммуне⁴⁸.

Политический смысл предложений максималиста Полянского был ясен: отказом от терминов «рабочий», «крестьянин», «солдат», «матрос» (а при логичном мышлении — отказом также от терминов «буржуа», «помещик» и т. п.) предлагалось признать для Советской России действительной политику классового мира и классового сотрудничества. Тогда государство не должно уже являться орудием подавления врагов в классовой борьбе (ибо классов и классовой борьбы уже нет), а потому оно и не должно называться государством в собственном смысле этого слова, а коммуной! В случае принятия предложения максималистов всю классовую политику государства диктатуры пролетариата можно было бы объявить противоконституционной и вести с большевиками борьбу «на законных основаниях». Эти анархистские, враждебные основным принципам диктатуры пролетариата предложения представителя фракции максималистов на съезде никто не поддержал, они не обсуждались и повисли в воздухе.

✓ По предложению Я. М. Свердлова, под аплодисменты делегатов съезд единогласно утвердил Конституцию РСФСР. Окончательная редакция текста принятой Конституции была поручена повому Центральному Исполнительному Комитету.

Так в истории советского государства совершился величайший исторический акт. V Всероссийский съезд Советов утвердил первую советскую Конституцию, отвечающую жизненным потребностям молодой Советской республики.

Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и сталинские «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» составили первый и второй разделы Конституции РСФСР. В этих разделах говорилось об утверждении в России государства диктатуры пролетариата в форме Республики Советов. Таким образом, борьба И. В. Сталина и Я. М. Свердлова против «левых» эсеров и «левых коммунистов» увенчалась полным успехом.

Разбита была также и позиция М. Рейснера, Покровского, Шрейдера, отрицавших, что Советская республика как федерация советских республик отличается особым бытом и национальным составом, и пытавшихся национальный принцип в советской федерации подменить «социально-хозяйственным», «территориальным». Российская Советская

⁴⁶ V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчёт, стр. 192—193. М. 1918.

⁴⁷ V Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчёт, стр. 193. М. 1918.

⁴⁸ Там же.

республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

Меньшевистская трактовка Советов как «хозяйственно-коммунальных органов» или как органов массовой самодеятельности трудящихся, а не как политических органов государственной власти в центре и на местах не получила никакой поддержки ни в комиссии, ни на съезде. Конституция объявляла Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которой вся власть в центре и на местах принадлежала Советам.

В первом разделе Конституция подтвердила законную силу первых основных декретов советского правительства, создав законодательную основу для дальнейшего упрочения советской власти и наступления против капитализма, за социализм. Тем самым провалились попытки некоторых членов комиссии вычеркнуть из Конституции упоминание об этих конституционных документах советской власти как документах, имеющих значение якобы лишь для истории, а не для современного момента.

Третий раздел Конституции предусматривал такую конструкцию органов советской власти в центре и на местах, которая впервые в истории государства практически вовлекала народные массы в управление страной. Провалилась попытка врагов Республики Советов свернуть страну на путь буржуазного парламентаризма, учредить в России двухпалатный парламент, упразднить большевистский Совет Народных Комиссаров и заменить его «Советом ВЦИК», а наркоматы подменить «коллегиями ВЦИК». Руководимый большевиками первый советский парламент — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — не нуждался в замене его буржуазным парламентом. В Конституции четко определялась его компетенция, функции и объем прав. Боевой орган пролетарской диктатуры — Совет Народных Комиссаров — получил право на законное существование в великих битвах Октябрьской революции, что было подтверждено главой восьмой Конституции. Домогательства некоторых членов комиссии упразднить Совнарком или усомниться в законности его существования потерпели полный провал. Я. М. Свердлов на последнем заседании комиссии ВЦИК и руководимая Лениным комиссия ЦК РКП(б) отвергли эти домогательства, а V съезд Советов точно определил в Конституции, что Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление делами Российской республики, для чего он принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни.

Словом, первая советская Конституция зафиксировала создание в России невиданного в истории аппарата государственной власти — советского аппарата, принципиально отличающегося от аппарата буржуазного государства, отличающегося именно своими кровными связями с народными массами.

Провалились попытка максималистов ввести в Советской республике двухкурсиальную избирательную систему и попытка «левых» эсеров наделять избирательными правами мелкобуржуазные нетрудовые элементы. Четвёртый раздел Конституции точно определял избирательные права советских граждан. $\frac{9}{10}$ населения России, т. е. рабочие, трудящееся крестьянство, интеллигенция, независимо от расы, национальности, пола, вероисповедания, получили с 18 лет право избирать и быть избранными в Советы. Лишались избирательных прав эксплуататорские классы и прочие лица, живущие на нетрудовые доходы.

Таким образом, первая советская Конституция утвердила подлинно народный демократический строй в Советской России, коренным образом отличающийся от буржуазно-демократического строя капиталистических стран.

Известно, говорил Ленин, что формы борьбы определяют формы диктатуры. Именно в этом указании Ленина находят объяснение особенности советской избирательной системы, установленные тогда советским избирательным законом. Многостепенные выборы, при которых прямым голосованием выбирались лишь городские и сельские Советы, а вышестоящие советские органы, начиная от райисполкома, выбирались на соответствующих съездах Советов, были продиктованы задачами решительной борьбы за укрепление Советов и очищение их от классовых врагов. «В своё время,— говорил товарищ Молотов на VII съезде Советов Союза ССР в 1935 году,— эта система выборов себя оправдала и, несмотря на свои недостатки, обеспечивала необходимую живую связь с массами руководящих органов советской власти»⁴⁹.

В интересах укрепления Советов первая советская Конституция устанавливала известные преимущества для рабочих по сравнению с крестьянами⁵⁰. Эти преимущества Конституцией вовсе не предписывались. «Конституция,— говорил Ленин,— их записала после того, как они были введены в жизнь»⁵¹. Тогда крестьяне «ещё целиком были мелкими собственниками и в деревне ещё было велико влияние кулачества»⁵². Эти преимущества закрепляли руководящую роль пролетариата в государстве. «Организация пролетариата,— писал Ленин,— шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество»⁵³. В тех же целях борьбы с буржуазией и кулачеством для обеспечения руководящего положения пролетариата и беднейшего крестьянства в Советах тогда было введено открытое голосование. Все эти положения носили временный характер. Партия поставила задачу — «от этих преимуществ переходить постепенно к их уравниванию»⁵⁴. Однако все эти ограничения не отменяли демократизм советской Конституции для 9/10 населения России. Отмечая демократизм советского государства в первый период его существования, В. М. Молотов на VII съезде Советов СССР говорил: «Даже в первый период, когда силы рабочего класса ещё были малы и известные ограничения в избирательной системе были неизбежны, советский строй был воплощением высшего типа демократизма, означаящего привлечение к государственному управлению широких масс трудящихся в невиданных нигде размерах»⁵⁵.

Утверждение Конституции РСФСР 1918 г. явилось торжеством политики большевистской партии, триумфом марксизма-ленинизма.

Ещё до того, как съезд утвердил Конституцию, её проект, опубликованный в печати, встретил горячую поддержку трудящихся. Это нашло отражение в письмах и телеграммах на имя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и в наказах делегатам V съезда Советов. Трудящиеся приветствовали и одобряли именно те положения Конституции, которые отстаивал Ленин, Сталин и Свердлов: диктатуру пролетариата, строжайший порядок и государственную дисциплину в работе советского аппарата, обеспечение за Советами роли местных органов государственной власти, решительную борьбу с буржуазией, лишение её избирательных прав и т. п. Скопинский уездный съезд Советов (Рязанская губ.) 22 июня 1918 г. в наказе делегату V съезда Советов писал: «Совет для дальнейшей и плодотворной работы

⁴⁹ В. М. Молотов «Об изменениях в советской конституции», стр. 27. 1935.

⁵⁰ См. Конституцию РСФСР 1918 г., разд. III, стр. 25, 53.

⁵¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 146.

⁵² В. М. Молотов «Об изменениях в советской конституции», стр. 29.

⁵³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 146.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ В. М. Молотов «Об изменениях в советской конституции», стр. 33.

считает необходимым установление строгой советской конституции с централизацией хоз.-эконом. и политической жизни страны. Причём совет считает, что правом выбора должны пользоваться только пролетариат и беднейшее трудовое крестьянство. Буржуазия, кулаки, мародёры, эксплуататоры и т. д. должны быть лишены пользоваться этим правом. В то же время совет настаивает на том, чтобы была установлена твёрдая власть на местах и чтобы члены местных советов были ответственны не только перед своими выборщиками, но и перед высшей советской властью»⁵⁶. Талдомский волостной исполком 2 июля 1918 г., одобряя всю деятельность Совета Народных Комиссаров, писал в принятой им резолюции: «2) Проект конституции, одобренный ЦИК, принимается полностью»⁵⁷.

18 июля 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил Конституцию в окончательной редакции⁵⁸, и 19 июля 1918 г. она была опубликована в газете «Известия»⁵⁹, а затем была напечатана отдельной брошюрой и разослана местным Советам для изучения и руководства.

26 июля 1918 г. в московских городских районах были проведены митинги трудящихся, посвящённые теме «Что даёт трудовому народу Советская конституция?». Газета «Правда» 28 июля в корреспонденции, посвящённой митингам, писала о том, что во всех районах участники митингов решительно одобряют принятую съездом Конституцию и единодушно отмечают, что она выражает действительную волю рабочего класса и крестьянской бедноты, защищает их классовые интересы и обеспечивает завоевания и утверждение социалистического строя.

В Хамовническом районе, в большой аудитории Высших женских курсов, с речью на тему «Что даёт трудовому народу советская конституция?» выступил В. И. Ленин. Участники митинга устроили бурную овацию создателю советского государства и творцу первой советской Конституции—великому Ленину. В своей речи Ленин указал, что созданная, подобно Советам в период революционной борьбы, советская Конституция является первой Конституцией, провозгласившей власть трудящихся и устранившей от власти эксплуататоров—противников строительства новой жизни. Именно в этом главном отличии советской Конституции от конституции других государств «и есть залог победы над капиталом». Характеризуя основные принципы советской Конституции, Ленин указал, что трудящиеся всех стран теперь увидят, что советская Конституция... «отражает идеалы пролетариата всего мира»⁶⁰.

⁵⁶ ЦАОР, ф. 1235, оп. 8, д. 14, л. 8.

⁵⁷ Там же, д. 8, л. 2.

⁵⁸ Там же, оп. 25, д. 1, л. 1.

⁵⁹ «Известия ВЦИК» от 19 июля 1918 года.

⁶⁰ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 150.